

DOI: 10.26794/2226-7867-2019-9-3-110-113
УДК 323.2(045)

ИЕРАРХИЯ ЭЛИТНЫХ СООБЩЕСТВ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНЫ: РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ

Груздев Владислав Евгеньевич,
бакалавр политологии,
Финансовый университет,
Москва, Россия
wladgru@mail.ru

Аннотация. В настоящий момент элитные сообщества Украины представлены крупными финансово-промышленными олигархическими группировками, в распоряжении которых имеются различные ресурсы. По мнению российского политолога В. Гельмана, процесс формирования украинской элиты начался еще в период существования СССР, когда советское централизованное руководство, исходя из промышленно-экономической специфики управления, создало предпосылки для последующего образования кланов в различных регионах страны [1]. Цель данной работы – рассмотреть украинские элитные сообщества в контексте имеющихся финансово-экономических и информационно-политических резервов отдельных олигархических группировок. На основании приведенного материала автор делает вывод о сложившейся конъюнктуре в иерархии элитных сообществ страны.

Ключевые слова: ресурсы; олигарх; Украина; элиты; элитные сообщества

THE HIERARCHY OF THE ELITE COMMUNITIES OF MODERN UKRAINE: THE RESOURCE POTENTIAL AND POLITICAL INFLUENCE

Gruzdev V.E.,
Bachelor of Political Science,
Financial University, Moscow, Russia
wladgru@mail.ru

Abstract. At the moment, the elite communities of Ukraine are represented by large financial and industrial oligarchic groups, which have various resources at their disposal. According to the Russian political scientist V. Gelman, the process of formation of the Ukrainian elite began in the period of existence of the USSR, when the Soviet centralized leadership, based on the industrial and economic specifics of management, created the prerequisites for the subsequent formation of clans in different regions of the country [1]. The purpose of this work is to consider the Ukrainian elite communities in the context of the existing financial, economic, information, and political reserves of individual oligarchic groups. Based on the disposable material, the author concludes about the current situation in the hierarchy of elite communities of the country.

Keywords: resources; oligarch; Ukraine; elites; elite communities

В настоящий момент элитные сообщества Украины условно представлены следующими олигархическими группировками: Донецкой (Р. Ахметов, В. Новинский, Е. Звягильский), Днепропетровской (И. Коломойский, Г. Боголюбов, В. Пинчук, Ю. Тимошенко, В. Хомутынник), Харьковской (А. Аваков, И. Котвицкий), Киевской (С. Левочкин, Ю. Бойко, В. Медведчук) и др. Степень их влияния и ресурсного потенциала определяется по следующим критериям:

- политическая сила в парламенте;
- административный ресурс;
- контроль в экономическом секторе;
- информационный ресурс в виде телеканалов;
- электоральная поддержка.

Рассмотрим их позиции более подробно.

На сегодняшний день депутаты Верховной Рады Украины продолжают отстаивать интересы местных олигархических группировок. Так, парламентарии из «Оппозиционного блока — партии мира и развития» и «Радикальной партии Олега Ляшко» представляют донецкую группировку. Интересы же днепропетровского клана отстаивают члены фракции ВО «Батькивщина», «Возрождение», внефракционные депутаты и небольшое количество мажоритарщиков из блоков «БПП» и «Народный Фронт». Харьковское сообщество представлено четырьмя избранниками из «Народного Фронта». Киевская группировка опирается, прежде всего, на депутатов из «Оппозиционной платформы — за жизнь» и некоторых членов «БПП» [2].

В контексте контроля ключевых государственных должностей наиболее благоприятная обстановка сложилась для представителей днепропетровского клана. Победа В. Зеленского на выборах президента Украины сформирует новую конъюнктуру, необходимую для возвращения утраченных в ходе президентства П. Порошенко позиций. Здесь немаловажную роль играли представители харьковской группировки в лице министра внутренних дел А. Авакова, находившегося на тот момент в прямой конфронтации с П. Порошенко [3]. Однако данное обстоятельство негативно сказалось на интересах донецкого сообщества, а именно на полной утрате ими административного влияния в лице П. Порошенко и его команды, обеспечивающей экономические интересы Р. Ахметова и его партнеров на уровне СБУ, ВСУ, ГПУ (генераль-

ная прокуратура), НАБУ (антикоррупционный комитет) и АМКУ (антимонопольный комитет). Президентство П. Порошенко принесло большие экономические дивиденды для донецкого клана и создало проблемы для днепропетровского (http://project.liga.net/projects/3_goda_poroshenko/).

Так, на сегодняшний день под контролем донецкой группировки (через холдинг «СКМ» Р. Ахметова) — более 80% тепловой энергогенерации; около 75% добычи угля и свыше 35% распределительных мощностей облэнерго, а также 15% энергосетей Украины. В данном случае донецкий клан фактически монополизировал импорт и экспорт электроэнергии, добычу угля, производство электроэнергии и тепла на ТЭС, а также распределение электричества. Более того, в 2016 г. командой П. Порошенко была принята новая формула расчета стоимости тепловой энергии «Роттердам+» с целью восполнить убытки компании Р. Ахметова в связи с потерей крупных угледобывающих шахт на Донбассе. Однако данные потери были условными, так как сам олигарх через бежавшего в 2014 г. из Украины С. Курченко и главу компании «ВнешТоргСервис» В. Пашкова продолжал контролировать работу своих предприятий на территории новообразованных республик — ДНР и ЛНР. Иначе говоря, система «Роттердам+» предполагала открытие новых финансовых поступлений, как для Р. Ахметова, заручившегося поддержкой президента, так и для П. Порошенко. Во многом это сыграло немаловажную роль в формировании тандема Порошенко-Ахметов как представителей киевской и донецкой группировок, действующих против днепропетровского и харьковского кланов. Во многом созданию данной коалиции способствовали события 2014–2015 гг., когда И. Коломойский, пользуясь моментом уменьшения влияния донецкого клана, начал проводить политику рейдерского захвата части предприятий и делать заявления, направленные против Р. Ахметова. В ответ на эти действия П. Порошенко лишил И. Коломойского некоторых преференций, национализировав крупный актив днепропетровского клана «ПриватБанк» и реформировав систему собрания акционеров «УкрНафта» в пользу государства. Однако, несмотря на это, в собственности И. Коломойского и его бизнес-партнеров Г. Боголюбова и В. Пинчука остается ряд важных предприя-

тий-монополий: 3 ферросплавных завода, 40% акций «УкраНафта», огромная сеть заправок, два горно-обогачительных комбината, крупный авиаперевозчик «МАИ» и крупнейшая в стране частная нефтегазовая компания «УкрНефтеБурение». Представители же харьковских и киевских кланов не могут похвастаться таким потенциалом. Однако в распоряжении киевской группировки находится сфера поставок газа в Украину через офшорные европейские компании и монопольное распределение газа и электроэнергии, а в распоряжении харьковской — ограниченная добыча газа (http://project.liga.net/projects/3_goda_poroshenko/).

На сегодняшний день под контролем донецкой группировки (через холдинг «СКМ» Р.Ахметова) — более 80% тепловой энергогенерации; около 75% добычи угля и свыше 35% распределительных мощностей облэнерго, а также 15% энергосетей Украины.

В системе информационного вещания особую роль занимают популярные телеканалы. Так, донецкая группировка через активы Р. Ахметова контролирует канал «Украина», занимающий 1-е место по общему охвату аудитории. Далее по рейтингу следуют каналы днепропетровского клана: «1+1» И. Коломойского, «СТБ», «ICTV» и «Новый канал» В. Пинчука, занимая соответственно, 2-, 3-, 5- и 6-е места в рейтинге. Замыкают рейтинг телеканалы, принадлежащие киевской группировке: «ІНТЕР» Д. Фирташа, «112» и «NEWSONE» В. Медведчука. Данные телеканалы, пользуясь огромной популярностью среди населения и охватывая различные социальные слои, формируют необходимый для олигархов общественно-политический дискурс [4]. Так, например, в ходе предвыборной кампании в феврале и марте 2019 г. на телевизионных каналах «112» и «NEWSONE» активно раскручивался образ кандидата в президенты Юрия Бойко. В результате использования данного ресурса Ю. Бойко набрал более 10%

голосов, в основном среди жителей Донбасса, заняв 4-е место в первом туре голосования, незначительно уступая Ю. Тимошенко и П. Порошенко. Касаясь темы выборов и Ю. Бойко как представителя киевской группировки, следует отметить, что на протяжении длительного времени широкой электоральной поддержкой в Украине пользовались кандидаты и партии двух кланов: донецкого и днепропетровского. И если донецкая группировка в вопросе выборов традиционно опиралась, прежде всего, на консервативное население Юго-Восточных областей страны, то днепропетровская искала поддержку среди прозападно-ориентированного электората. Однако по результатам первого тура выборов президента Украины в 2019 г. на политическую арену вступили представители киевской группировки в лице кандидата Ю. Бойко, полностью опираясь при этом на электорат Донбасса. Отсюда следует, что традиционная дихотомия принадлежности кандидатов полностью нивелирована, а донецкий клан в лице А. Вилкула на президентских выборах с небольшим процентом голосов полностью исчерпал политический потенциал из-за разрыва отношений с киевской группировкой ради независимости. Таким образом, на основании результатов выборов можно сделать вывод, согласно которому победа представителя днепропетровского клана В. Зеленского как символа консенсуса внутри клана изменила сложившуюся после 2014 г. конъюнктуру.

В заключение на основании вышеприведенной информации следует отметить, что сформированная во время президентства П. Порошенко конъюнктура будет коренным образом подвергнута радикальным преобразованиям новым президентом страны В. Зеленским как представителем днепропетровского элитного сообщества. Это предположение уже достаточно сильно меняет официальную расстановку сил на политической арене. И, несмотря на тот факт, что донецкое элитное сообщество располагает крупными финансово-экономическими и информационными ресурсами, это не станет залогом его собственной безопасности, как в свое время не стало залогом невмешательства со стороны команды Порошенко для И. Коломойского и его главных активов. Харьковская группировка выступила союзником днепропетровского клана в деле противостояния с П. Порошенко. Донецкий клан, как и киев-

евский, напротив, утратил рычаги влияния на государственную систему, лишившись прямой поддержки президента, а следовательно, и гарантии неприкосновенности активов и различных ресурсов. Теперь, когда расстановка международных и внутривластных сил оказалась в пользу днепропетровского сообщества, финансово-экономические и информационные ресурсы донецкой группировки уже мало что могут решить. Отсюда возникает потребность в консенсусе и компромиссе на основе значительных уступок в обмен на гарантию безопасности. Иерархия элитных

сообществ при этом выглядит следующим образом: на 1-м месте — днепропетровский клан, обладающий значительным информационным (5 популярных телеканалов), экономически развитым (монополии значимых предприятий) и политико-административным (партии в ВР) потенциалом. Следом идет донецкое элитное сообщество, ожидающее дальнейших событий, несмотря на внушительные экономические ресурсы. Далее следуют набирающая силу киевская группировка с политическим весом в лице Ю. Бойко и ждущая своего расцвета харьковская группа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гельман В.Я. Украина: фрагментированное пространство. СССР после распада. Маргания О.Л., ред. СПб.: Экономическая школа; 2007.
2. Бердинских К. Депутатский расклад. Каким олигархам и политикам подконтрольны народные избранники в Раде. URL: <https://nv.ua/publications/kakie-politiki-i-biznesmeny-vliyayut-na-resheniya-narodnyh-izbrannikov-v-rade-49044.html>.
3. Ляшевская Е. Порошенко vs Аваков: Как и почему ухудшаются отношения между президентом и главой МВД. URL: <https://112.ua/politika/poroshenko-vs-avakov-kak-i-pochemu-uhudshayutsya-otnosheniya-mezhdu-prezidentom-i-glavoy-mvd-414286.html>.
4. Червоненко В. ТВ-карта Украины: кто с чем подходит к выборам. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-41112484>.

REFERENCES

1. Gelman V. Ya. Ukraine: fragmented space. In USSR after the collapse. Margania O. L., ed. St. Petersburg: School of Economics; 2007:75–140.
2. Berdinsky K. Deputy alignment. What oligarchs and politicians are controlled by the people's deputies in the Rada. New time: information and analytical portal. URL: <https://nv.ua/publications/kakie-politiki-i-biznesmeny-vliyayut-na-resheniya-narodnyh-izbrannikov-v-rade-49044.html>.
3. Lyashevskaya E. Poroshenko vs Avakov: How and why relations between the President and the head of the Ministry of the Interior deteriorate. 112.UA: information and analytical portal. URL: <https://112.ua/politika/poroshenko-vs-avakov-kak-i-pochemu-uhudshayutsya-otnosheniya-mezhdu-prezidentom-i-glavoy-mvd-414286.html>.
4. Chervonenko V. TV-map of Ukraine: Who is suitable for the election. BBC Ukraine: Information and analytical portal. URL: <https://www.bbc.com/ukrainian/features-russian-41112484>.